

Алиса Градова

МЕСТЬ

Ты будешь гореть!

Алиса Градова

Месть. Ты будешь гореть!

«Литнет»

2026

Градова А.

Месть. Ты будешь гореть! / А. Градова — «Литнет», 2026

Я должна была сгореть заживо, запертая в доме собственным мужем. Он спокойно смотрел, как огонь пожирает его проблему. Но я выжила и в ту же ночь умерла для всего мира — для всех, кроме одного человека. Молодой пожарный, нашедший меня в лесу, стал моими глазами и руками. Я пообещала ему миллионы за одну маленькую, но очень точную услугу. Сегодня он подошёл к моему убитому горем вдовцу, игравшему скорбь на пепелище. Моя игра началась, и в ней я устанавливаю правила. Он хотел превратить меня в пепел — я стану огнём, который сожжёт его мир дотла.

Содержание

ГЛАВА 1. ОГОНЬ И ПРИГОВОР	5
ГЛАВА 2. ТЕНИ ЛЕСА И СЛУЧАЙНЫЙ СПАСИТЕЛЬ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

ГЛАВА 1. ОГОНЬ И ПРИГОВОР

Я проснулась от запаха гари. Не того влажного, осеннего запаха жжёных листьев, а другого — едкого, сухого, который впивается в горло невидимыми когтями и царапает изнутри. Сначала это был просто сон, кошмар, в котором я задыхалась под тяжестью бархатного занавеса. Но потом я открыла глаза.

Комната была не чёрной, а оранжевой. Демонический, пульсирующий свет заливал пространство, заставляя тени метаться по стенам дикими, рваными силуэтами. Они были похожи на отчаянные души, отбрасываемые чем-то живым и невыразимо страшным снаружи.

Я села на кровати, и волна горячего, плотного воздуха ударила в лицо. Дышать было почти невозможно. В ушах стоял оглушительный треск, будто кто-то с яростью ломал сухие сосновые ветки прямо у меня над головой. Паника пришла не сразу. Первым было недоумение — холодное и ясное: «Пожар? Откуда?»

Я была одержима безопасностью. Огонь был моим первобытным страхом. Я заставила трижды проверить всю проводку, я выключала из розеток все приборы, уходя даже на пять минут. Мой муж Роман смеялся над моей мнительностью: «Миланочка, ты превратила нашу дачу в самую безопасную крепость в мире, даже мышь не проскочит», — говорил он, целуя меня в макушку.

Я вскочила с кровати. Босые ноги обожгло неестественным теплом пола. Дверь! Нужно к двери! Я рванула резную дубовую ручку. Она не поддалась. Я дёрнула ещё раз, со всей силы навалившись плечом. Бесполезно. Дверь была заперта, но не изнутри. Я никогда не запирала спальню. Значит... значит, её заперли снаружи.

И вот тогда пришёл ужас. Не паника, а именно ужас — холодный, липкий, парализующий. Он сковал лёгкие сильнее, чем дым. Это не случайность. Это не короткое замыкание. Меня заперли здесь, чтобы я сгорела.

Я бросилась к окну, выходящему на парадное крыльцо. Пламя уже облизывало стену дома с той стороны. Золотисто-багровые языки взметались вверх, хищно заглядывая в стекло. Я видела, как трещат и лопаются рамы под натиском жара. Ещё немного — и огонь ворвётся в комнату.

Я отскочила назад, заходясь в приступе кашля. Дым ел глаза, слёзы текли по щекам, смешиваясь с потом и сажей. Другое окно! Маленькое, почти под потолком, выходящее в сад. Я втащила на стол тяжёлый стул, забралась на него, шатаюсь. Руки дрожали так, что я не могла ухватиться за крошечный шпингалет. Наконец он поддался. Я толкнула раму, а она не открылась. Заколочена! Роман заколотил её ещё осенью, говорил, что оттуда дует, а зимой нам здесь не жить.

Отчаяние подкатило к горлу тошнотворным комком. Я умру здесь. В этой коробке, которую он для меня приготовил. Он — Роман. Других вариантов не было. Кто ещё мог это сделать?

Я спрыгнула со стула, схватила его за ножку и со всей яростью, на которую была способна, ударила по стеклу. Звон разбитого стекла прозвучал как музыка ангелов. Я ударила ещё и ещё, выбивая оставшиеся осколки, не обращая внимания на то, как острые края режут мне руки и запястья.

Свежий ночной воздух хлынул в комнату вместе с новой, ещё более густой порцией дыма. Я снова взобралась на шаткую конструкцию, просунула голову в проём. Холодный воздух обжёг лицо. Я протиснула плечи. Узко. Я чувствовала, как осколки впиваются в кожу спины и боков, но боли почти не было — адреналин глушил всё. Я оттолкнулась ногами и вывалилась наружу, на мягкую землю сада. Упала неудачно, на правый бок, сильно ударившись.

Но я была на свободе. Я вскочила, отбежала от дома на несколько десятков метров и обернулась. Зрелище было чудовищным и завоораживающим. Наша дача в станице Кривая Лука,

наше уютное гнёздышко, которое я с такой любовью обустроивала, полыхала, как гигантский языческий костёр. Крыша уже проваливалась внутрь, выбрасывая в бархатное ночное небо снопы искр, похожие на фейерверк в аду.

И тогда я его увидела. У дороги, за линией старых акаций, стояла наша машина. А рядом с ней — мужской силуэт. Он не двигался. Он просто стоял и смотрел на огонь. Даже с такого расстояния я узнала его осанку, его манеру закладывать руки в карманы. Роман. Мой муж.

Он не бегал, не кричал, не звал на помощь. Он спокойно, даже как-то буднично, с холодным любопытством исследователя наблюдал, как горит его дом вместе со мной внутри.

В этот момент холодная, острая, как игла, ясность пронзила меня. Весь последний год встал на свои места. Его вечные долги, о которых он говорил туманно; его вспышки раздражения, когда я отказывалась продавать активы моего покойного отца; его внезапные приступы нежности, которые теперь казались фальшивыми, как дешёвая бижутерия. Всё это было подготовкой.

Он постоял ещё минуту. Потом дверца машины хлопнула, фары вспыхнули, на мгновение ослепив меня, и автомобиль плавно тронулся с места, направляясь прочь, в сторону Ростова-на-Дону. Он даже не обернулся. Он был уверен, что всё кончено, что проблема по имени Милана решена.

Я должна была кричать, звать на помощь, бежать к соседям. Но я не могла. Я смотрела на удаляющиеся красные точки его машины, и во мне рождалось что-то новое: не страх, не горе — холодная, звенящая, кристально чистая ярость.

Он не просто хотел меня убить. Он хотел стереть меня, превратить в пепел и развеять по ветру. Инстинкт подсказал мне, что делать. Нельзя оставаться здесь. Когда приедут пожарные, они найдут обгоревшее тело — или не найдут, но все решат, что я погибла. Роман вернётся утром, будет играть роль убитого горем вдовца. Никто ничего не заподозрит.

ГЛАВА 2. ТЕНИ ЛЕСА И СЛУЧАЙНЫЙ СПАСИТЕЛЬ

Я развернулась и побежала. Не к дороге, не к людям, а вглубь леса, который начинался прямо за нашим участком. Ветки хлестали по лицу, ноги вязли в сырой земле. Я бежала, не разбирая дороги, спотыкаясь о корни, падая и снова поднимаясь. Рука, порезанная стеклом, кровоточила, оставляя тёмные капли на листьях папоротника. Я разорвала подол дорогой шёлковой ночной сорочки и кое-как перетянула рану.

Я не знаю, сколько я так бежала. Час, два... Адреналин ушёл, оставив после себя дикую усталость и пронизывающий холод. Начался дождь — мелкий, противный. Он промочил тонкую ткань сорочки до нитки. Я дрожала всем телом — то ли от холода, то ли от пережитого шока.

Наконец силы оставили меня. Я нашла поваленное дерево, забилась под его ствол, свернулась в клубок, пытаюсь согреться. Вдалеке я слышала вой сирен. Помощь приехала. Слишком поздно для дома и слишком поздно для меня — той Миланы, которую все знали. Той женщины больше нет. Она сгорела в том доме.

Я лежала так, казалось, вечность. Дождь то усиливался, то стихал. Тело онемело от холода, мысли в голове путались, как спутанные нитки. Я думала об отце. Андрей Павлович всегда знал, что делать. Он был скалой. Но его нет. Теперь я одна.

Не знаю, уснула я или просто потеряла сознание. Очнулась я от луча света, скользнувшего по моему лицу, и от низкого мужского голоса:

— Эй! Есть здесь кто-нибудь?

Я замерла, превратившись в камень. Кто это? Может, Роман послал кого-то проверить? Добить меня, если я выжила? Я вжалась ещё сильнее в ствол, стараясь слиться с мокрой землёй и гнилыми листьями. Луч фонаря снова прошёлся рядом, выхватил из темноты мои босые, испарянные ноги и остановился.

— Вот вы где... Живы!

Тяжёлые шаги приблизились. Передо мной стоял молодой парень в форме пожарного. Каска в руке, лицо измазано сажей, уставшее до предела. Он смотрел на меня не с удивлением, а с каким-то измученным облегчением.

— Мы думали... Нам сказали, что в доме была женщина. Но тело не нашли. Вы... Вы хозяйка дома?

Он присел на корточки, стараясь не напугать меня. В его глазах не было угрозы — только профессиональная забота и смертельная усталость. Он был молод, лет двадцати восьми, не больше. Крупные черты лица, серьёзный взгляд.

Я медленно села. Всё тело ломило от боли. Я посмотрела на него, на его грязную форму, на руки, покрытые царапинами и ожогами. И в этот момент в моей голове, среди пепла и отчаяния, созрел план. Безумный, рискованный, но единственный возможный.

Я не могу просто пойти в полицию. У Романа везде связи, он умеет очаровывать, пускать пыль в глаза. Он всё представит так, будто я сошла с ума от горя и сама подожгла дом. Он вывернет всё наизнанку. Мне нужен был союзник. Кто-то, кто будет моими глазами и ушами там, у руин моей жизни.

Я посмотрела прямо ему в глаза. Вся дрожь, весь страх куда-то ушли. Осталась только ледяная решимость.

— Я... женщина, которая жила в этом доме, — мой голос был хриплым, но твёрдым.

Я протянула вперёд руку, показывая ему глубокий рваный порез. Кровь уже запеклась, но выглядело это страшно.

— Я знаю, кто это сделал. Помоги мне доказать это — и я сделаю тебя миллионером.

Парень замер. Фонарь в его руке дрогнул. Он смотрел на меня, потом на мою руку, потом снова на меня. В его глазах читалось недоверие, шок, жалость. Любой другой на его месте покрутил бы пальцем у виска, решил бы, что я в бреду от пережитого. Я видела, как он борется с собой. Он открыл рот, чтобы сказать что-то стандартное — позвать на помощь, вызвать скорую и полицию.

Но он молчал. Прошла минута, показавшаяся мне вечностью. Он не отводил взгляда. Потом он медленно кивнул. Один раз. Чёт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.